
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 12(93). 2022. Том 12

**Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам**

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.12.2022.

Формат 60×84/8. Объем 55,25.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Багаутдинов Р.О., Бурангулов Б.В.,

Калмантаев Н.М., Сулейманова М.Н.

Культурно-просветительская деятельность БАСССР

в 1917-1930 гг. 4385

Каймаразов Г.Ш.

Роль женщин Дагестана в развитии системы общего образования

в республике в 70-е гг. XX в.: гендерный аспект 4394

Гоголев А.И., Акимова В.С., Шадрин В.И.

Этногенез юкагиров:

обзор современного состояния решения проблемы 4405

Степанова О.Б., Тищук О.В., Сметанина Р.Е.

К характеристике поселка Толька

Пуровского района Тюменской области 4416

Абдулаева М.И.

М.Ю. Лермонтов на Кавказе: между музой и войной 4426

Степанова О.Б.

На ручном управлении: о современной форме традиционной

системы жизнеобеспечения пуровских селькупов 4436

Подрезова Т.А.

Особенности развития системы

среднего профессионального образования в 50-60-е годы XX в.

(на примере деятельности

Минераловодского педагогического училища)..... 4448

Антонов А.С.

Становление местного самоуправления в г. Рязани

с 1994 по 1996 год. Принятие Устава города 4456

Коростелева В.Г.

Брачность и разводимость сельского населения

Красноярского края в 1946-1950 гг. 4468

Сочнева Д.В.

«На стыке двух мировоззрений»: уровень религиозной

и советской обрядности в 1960-1970 гг.

(по материалам Ульяновской области)..... 4482

Лаврова О.В.

Речи при наречении во епископа и вручении

архиерейского жезла святителя Макария (Невского) 4488

Ласточкин А.А.

Реализация партийно-государственной политики
о социальной защите детей в 1940 – 50-е годы 4497

Модин В.И.

Социально-экономическое развитие Рязани
в условиях трансформации политико-экономического уклада
России в середине 90-х гг. XX века 4506

Павлов Д.С.

Севзаппромбюро ВСНХ и решение проблем
снабжения региона топливом в 1921-1923 гг. 4518

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья двенадцатая 4529

Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Брагин А.Д.

Методология оценки масштабов, структуры
и последствий эмиграции из России 4548

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Бирюкова И.А., Дроздова Е.В.

Государственная образовательная политика
в высшей школе в РФ в свете институциональных изменений
через 30 лет после распада СССР 4561

Евсеева М.А.

«Этнические ниши» и «этническое квотирование»
в регионах РФ: современные представления 4571

Порошина А.С., Бурда М.А., Разумов Д.В., Гришин В.О.

Социальные медиа как инструменты
политической коммуникации 4578

Абрашин И.И.

Основные направления политики цифровизации
местного самоуправления 4589

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Эндрюшко А.А.

Иммигранты с детьми в России: социально-экономическая
и культурная интеграция (часть II) 4601

Гришин О.Е., Колпаков М.В., Чистов И.С.

Политические цифровые технологии формирования
репутационного капитала Республики Татарстан..... 4613

Голубева Т.С.

Исследование особенностей современного
этапа трансформации экономики и социальной жизни 4622

Бурмакин В.М.

Системный подход к оценке коррупционных процессов
в условиях цифровой трансформации: философский аспект
(антикоррупционное просвещение) 4637

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сурма И.В.

JAUKUS или проактивный пацифизм политики обеспечения
безопасности Японии в Индо-Тихоокеанском регионе..... 4650

Максимова Д.Д., Пономарева А.В.

Швеция – один из инициаторов устойчивого развития..... 4658

Шалыгина Н.В.

Гендерная небинарность Глобального Юга
(по следам Женской конференции в Пекине 1995 г.)..... 4665

Сюй Хунлянь, Нин Яньхун.

Роль китайцев в строительстве социализма
в Советском Союзе..... 4673

Мартыненко С.Е.

Спортивная дипломатия в меняющемся контексте
международных отношений..... 4679

Пешкова В.М.

Международная миграция и региональные неравенства
в России: постановка вопроса..... 4690

Макаров Е.П., Курочкин М.В.

Состояние североамериканских рынков
как индикатор развития британской трансатлантической
торговой системы XVIII века 4707

Рассадин А.А., Мартышкин С.А., Шигин М.Д.

Влияние процесса цифровизации на создание
фейковой информации в системе международных
политических отношений: ретроспективный аспект
(на примере дешифровки телеграммы Циммермана, 1917 г.) 4716

Родионова М.Е., Гималиев В.Г., Назарова Н.А. Анализ социальных сетей и медиа ресурсов лидеров правящих немецких партий в 2022 году	4725
Шангараев Р.Н., Гришкина А.В. Особенности развития международных платежных отношений на современном этапе: сценарий дедолларизации.....	4735
Ягафарова Г.А., Чернова А.С., Патраева А.И., Пупышева А.А. Межкультурная адаптация и адаптация на рабочем месте	4744
Борзова А.Ю., Солодухина Е.А., Скориков В.В., Кембель О.В., Марчёнкова В.Е., Чэн Цзычао Экономическое соперничество США и КНР в Бразилии в период президентства «правых» М. Темера и Ж. Болсонару (2016-2022 гг.)	4751
Су Шуай Публичная дипломатия как инструмент политического китайско-российского взаимодействия.....	4770
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Авакян Я.А. Исламская модель финансирования в Российской Федерации: быть или не быть?	4779
Братковская Д.В., Рогова Я.Д., Горбенкова Е.И. Роль ООН и ее специализированных учреждений в обеспечении сотрудничества государств по охране окружающей среды	4785
Кузюра Ю.С., Рычкова А.Л. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» внешней политики государств	4792
НАШИ АВТОРЫ	4799
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	4810

А.Ю. БОРЗОВА

*доктор исторических наук, профессор кафедры теории
и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов,
Россия, г. Москва*

Е.А. СОЛОДУХИНА

*студент Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва*

В.В. СКОРИКОВ

*студент Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва*

О.В. КЕМБЕЛЬ

*студент Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва*

В.Е. МАРЧЕНКОВА

*студент Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва*

ЧЭН ЦЫЧАО

*студент Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО США И КНР В БРАЗИЛИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА «ПРАВЫХ» М. ТЕМЕРА И Ж. БОЛСОНАРУ (2016-2022 ГГ.)

Современная Бразилия входит в десятку ведущих стран мира, занимая седьмое место по объему ВВП, является признанным лидером в регионе, играет важную роль на мировой арене. Значительный экономический потенциал и достаточно устойчивые темпы роста делают Бразилию привлекательным партнером для торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Во внешней политике страна выступает за многополярность, стремится к поиску возможностей для расширения автономии, равноудаленного положения по отношению к противоборствующим державам,

рационального использования национального богатства. Обострение межамериканских отношений, вызванное стремлением США к доминированию, приводит к развитию концепции «автономии через диверсификацию», расширению партнеров по внешней торговле во имя своих национальных интересов. Данная статья ставит целью сравнить особенности торговли Бразилии с США и КНР, рассмотреть китайские и американские инвестиции в латиноамериканскую страну, а также выявить интерес Бразилии к проекту «Один пояс, один путь» при помощи количественных и качественных методов анализа международных отношений, опираясь на концепции латиноамериканской школы автономии. Исследование подтверждает, что, несмотря на приход к власти президентов от «правого» блока, внешнеполитическая стратегия «автономия через диверсификацию» осталась неизменной, в условиях нарастания экономического соперничества между США и КНР в данном регионе.

Ключевые слова: Бразилия, Китай, Соединенные Штаты Америки, латиноамериканская школа автономии, автономия через диверсификацию, экономическое сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, международная торговля.

Теоретической основой данного исследования является латиноамериканская школа автономии, которая появилась в 1970-1980 гг. и активно развивалась в странах Латинской Америки. «Школа автономии» включает в себя элементы классического реализма, теории взаимозависимости и зависимости, а также анализ экономической и политической самостоятельности латиноамериканских стран в рамках глобальных ассиметричных и неравноправных отношений [5]. Автономия означает, что государство не только имеет собственную модель экономического развития, но и отстаивает свою позицию на международной арене в соответствии со своими интересами, стремится к созданию более справедливых условий торговли на мировой арене. Наиболее известным представителем данной теории является бразилец Г. Ягуарибе. В своих работах он отмечал, что доступ к автономии зависит от двух категорий: «национальной жизнеспособности» страны и «международной допустимости» [25. С. 96-97]. Первое понятие подразумевает наличие «критического минимума» природных и человеческих ресурсов, второе – способность государства нейтрализовать риски со стороны стран, обладающих потенциалом принуждать его к чему-либо. Стоит отметить, что в современных реалиях требования к «национальной жизнеспособности» можно расширить, добавив к этой категории производственные мощности и развитие инновационных технологий, которые играют всю большую роль в определении потенциала государства.

В Бразилии концепция автономии была реализована на практике. Идея автономии присутствовала в дискуссиях о внешней политике наряду с теорией зависимости, и претерпела трансформации, позволившие ей оставаться заметной при обсуждении международных отношений в Западном полушарии. С окончания военной диктатуры в середине 1980-х гг. внешнеполитическая стратегия Бразилии проходит следующие этапы: «автономия дистанцирования» в период президентства Ж. Сарнея, «автономия через интеграцию», проводимая Ф.Э. Кардозу, и «автономия через диверсификацию», которую начал реализовывать Л. Инасио Лула да Силва [1. С. 213-249]. Эти преобразования и актуализация понятия автономии были вызваны новой международной реальностью.

В данной статье авторы доказывают, что президенты «правого» блока М. Темер и Ж. Болсонару продолжили курс внешней политики Лулы да Силвы, характеризующийся как «автономия через диверсификацию» [39. С. 284-292]. В рамках этой концепции государство должно: способствовать поиску баланса на мировой арене, стремясь смягчить односторонность; укреплять двусторонние и многосторонние отношения для увеличения веса страны в международных политических и экономических переговорах; расширять дипломатические отношения, чтобы использовать возможности для экономического, финансового, технологического, культурного обмена и т. д.; избегать соглашений, которые могут поставить под угрозу развитие в долгосрочной перспективе. Особые акценты в «автономии через диверсификацию» были также сделаны на интенсификации отношений между развивающимися странами, такими как Индия, Китай и Южно-Африканская Республика (укрепление сотрудничества по линии «Юг-Юг»), заключении соглашений с нетрадиционными партнерами в государствах Латинской Америки, Азии и Африки, и в то же время на поддержании дружеских отношений и развитии экономического партнерства с развитыми странами, включая РФ и США.

Быстрый рост Китая привел к тому, что в начале XXI в. он стал одним из ключевых игроков мировой экономики. В течение 30 лет рост ВВП КНР составлял более 9% в год, и сегодня «Поднебесная» является второй по величине экономикой в мире [27]. Китай также значительно увеличил свою долю в мировой торговле, обогнав Германию и став крупнейшим мировым экспортером. Бразилия установила дипломатические отношения с КНР в 1974 г., а в 1993 г. Китай признал Бразилию первой из латиноамериканских стран «стратегическим партнером» [26. С. 22]. В начале 2000-х гг. началось активное взаимодействие двух стран в рамках международных и региональных организаций, стали развиваться торгово-экономические отношения [2. С. 37], сотрудничество в научно-технической сфере, в частности, речь идет о совместных усилиях по разработке спутников дистанционного зондирования Земли.

Бразилия представляла все больший интерес для Китая, что выражалось в расширении политических и экономических связей. В 2010 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером Бразилии, на долю которого приходилось более 15% всего бразильского экспорта и более 14% – импорта. Бразилия стала основным поставщиком железной руды и соевых бобов на китайский рынок, а экспорт в Китай в период с 2000 по 2010 гг. вырос почти в 30 раз [35]. Инвестиционные потоки между Бразилией и Китаем также увеличиваются.

В 2012 г. сотрудничество двух стран было поднято до «Всестороннего стратегического партнерства» [4. С. 26-32], что повысило роль латиноамериканского гиганта в китайской внешней политике. В экономическом плане за последнее десятилетие Бразилия получила 55 млрд долл. США китайских инвестиций в 145 проектов, что составляет почти половину от 123 млрд долл., инвестированных компаниями КНР в данный регион. С 2005 по 2020 гг. два основных банка Китая предоставили Бразилии кредит в размере 28,9 млрд долл. США [14. С. 546-550]. Несмотря на такую экономическую поддержку Бразилии со стороны Китая, КНР еще не могла конкурировать с главным актором в Западном полушарии, имеющим историческое влияние на все государства Латинской Америки, – США. Однако картина изменилась в период экономического кризиса в Бразилии и бездействия со стороны северного соседа. Президенты от «правого» блока продолжили внешнеполитическую стратегию «автономия через диверсификацию», начатую еще при Луле.

Экономическая политика Бразилии в отношении США и КНР в период президентства М. Темера. В 2010 г. Китай стал главным торговым партнером Бразилии, которая наращивала сырьевой экспорт в восточную страну. Экономический кризис в Бразилии начался при президентстве Д. Руссефф, причинами которого стало падение цен на сырье и продовольствие в мире, коррупционные скандалы, замедление темпов роста в КНР в 2014-2015 гг. и структурные преобразования в азиатской экономике. Переход Китая от материалоемких производств к капиталоемким снизил потребность в импорте сырья, что сказалось на мировых закупочных ценах. В 2014 г. бразильский экспорт в Китай сократился почти на 12%, темпы роста ВВП Бразилии снизились до 0,1%, а внешний долг вырос до 15,9% ВВП [3. С. 210]. В 2010 г. началась экономическая рецессия, самая значительная волна спада пришлась на 2014-2016 гг., когда ВВП страны сократился с 2,46 до 1,8 млрд долл. США [21].

В 2016 г. после процедуры импичмента президента Д. Руссефф президентом Бразилии стал М. Темер, перед которым встала задача вывести страну из системного кризиса и стимулировать устойчивый экономический рост. Во внешней политике Республики не произошло кардинальных перемен: новая администрация продолжила придерживаться политики

«мягкого балансирования», сохранила общие направления внешней политики и выступала за неконфронтационные отношения со странами латиноамериканского региона и БРИКС [33], сделав упор на торговую дипломатию и укрепление связей с традиционными партнерами – США и ЕС. Как отмечают исследователи, если раньше внешняя политика Бразилии преследовала цель «перестроить» глобальное управление для продвижения интересов развивающихся стран и создания условий для их лидерства, то теперь во главу угла встала заинтересованность в увеличении торговых и инвестиционных потоков в страну [18. С. 31].

Избрание нового президента США Д. Трампа и его протекционистская риторика не оправдали надежд Бразилии на привлечение американских инвестиций в инфраструктурные проекты. США наложили эмбарго на импорт бразильского мяса. В ответ бразильское правительство ввело тарифы на поставку этанола [37]. В данных условиях единственным выходом для Бразилии стала диверсификация торгово-экономических связей. В 2017 г. М. Темер нанес официальный визит в КНР по случаю 45-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. В своей речи бразильский президент отметил, что Китай является главным инвестором в строительство крупных инфраструктурных объектов, и выступил за укрепление инвестиционных отношений. По итогам визита было подписано 14 соглашений, касавшихся инвестиций в научно-техническое развитие Бразилии [28]. За короткий срок своего пребывания на посту президента он смог нарастить экспорт страны, преодолеть инфляцию и даже частично восстановить имидж Бразилии.

Экономическая политика Бразилии в отношении США и КНР в период президентства Ж. Болсонару. «Правый поворот» Бразилии стал радикальным после победы осенью 2018 г. на выборах Ж. Болсонару. В политико-экономической сфере новая администрация сначала заняла прозападную позицию. Однако в декабре 2019 г. президент США Д. Трамп объявил о введении тарифов на импорт металлов из Бразилии и Аргентины, обвинив страны в намеренной девальвации их национальных валют, что «отрицательно сказывается на американских фермерах» [38]. Камнем преткновения также стала сфера технологий, представляющая важность для повышения конкурентоспособности экономики Бразилии. Так, Вашингтон усилил давление на бразильскую сторону, призывая отказаться от закупок телекоммуникационного оборудования для связи 5G у Huawei, ZTE и других китайских компаний, которые попали под торговое эмбарго США и были обвинены в краже коммерческих тайн [11].

Первоначально открытая антикоммунистическая риторика и критика Пекина со стороны бразильского руководства, сопровождаемая призывами к сокращению бразильско-китайских отношений, могла поставить под удар экономическое сотрудничество двух стран. Однако новая администрация

понимала, что для модернизации промышленности, развития телекоммуникаций и инфраструктуры в Бразилии необходимы товары и инвестиции из КНР. На переход Ж. Болсонару к проведению прагматичной политики в отношении Китая также оказал влияние агробизнес: на долю сельскохозяйственного сектора приходится до 27,6% ВВП Бразилии [12], а Китай, в свою очередь, является основным экспортным направлением бразильской говядины и соевых бобов – 60,4% и 73,1% от общего объема говядины и сои, соответственно [10].

Стоит отметить, что еще в 2017 г. в Национальной стратегии безопасности США, принятой Д. Трампом, отмечалось, что направляемые в развивающиеся страны инвестиционные потоки используются КНР в качестве инструмента расширения своего влияния и получения конкурентных преимуществ перед Соединенными Штатами [30. С. 38]. Согласно заявлениям США, Китай стремится втянуть страны западного полушария в орбиту своего доминирования с помощью ПИИ и предоставления займов [30. С. 51]. Следует подчеркнуть, что в Стратегиях национальной безопасности США от 2010 г. и 2015 г. подобная риторика отсутствовала – напротив, американская сторона приветствовала подъем Китая и проявляла интерес к развитию конструктивных двусторонних отношений [29. С. 24]. Появление в одном из основополагающих документов внешней политики США негативной оценки экономического присутствия КНР в Латинской Америке и Западном полушарии в целом говорит об усилении озабоченности Вашингтона укреплением позиций Пекина в регионе.

Выстраивание отношений Бразилии и США оказалось довольно сложной задачей, Ж. Болсонару так и не смог решить торгово-экономические противоречия с Соединенными Штатами и обеспечить латиноамериканскому гиганту роль «привилегированного союзника» Вашингтона. На рубеже 2019-2020 гг. во внешнеполитической стратегии Бразилии наметился отход от «равнения» на США, а также смягчилась антикитайская риторика бразильского руководства. Отношения с Китаем вернулись в русло партнерства [3. С. 273]. В октябре 2019 г. в рамках турне по странам Ближнего Востока и Азии президент Ж. Болсонару нанес визит в КНР, в ходе которого выразил готовность углублять стратегическое партнерство между Бразилией и Китаем для общего развития двух стран и народов, а также заявил о намерении расширить взаимодействие в сфере торговли и инвестиций [42]. По окончании встречи с Председателем КНР Си Цзиньпином был подписан ряд двусторонних соглашений в таких областях, как сельское хозяйство, энергетика, образование и наука. Еще один пакет документов, направленный на стимулирование взаимной торговли и роста инвестиций, был принят в ноябре 2019 г. на полях проходившего в Бразилии XI саммита БРИКС [6. С. 107].

Бразильское руководство было вынуждено принимать прагматичные решения и искать пути «балансирования» между КНР и США, что приобрело особую актуальность в период пандемии COVID-19, а также «постковидного восстановления» экономики страны. В ноябре 2019 г. состоялся крупнейший в истории Бразилии аукцион по продаже нефти, в котором две китайские фирмы были единственными иностранными компаниями, принявшими участие в торгах [13]. В 2020 г. на КНР пришлось более трети бразильского экспорта на сумму 100 млрд долл. США. Бразилия присоединилась к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций в ноябре 2020 г., через год после государственного визита Ж. Болсонару в Пекин и саммита БРИКС в Бразилиа [40. С. 23].

Проведение прагматичной многовекторной внешней политики в рассматриваемый период можно объяснить стремлением выйти из рецессии: Бразилия является крупнейшей развивающейся экономикой Западного полушария и, по данным Всемирного банка, в 2021 г. заняла 12 место в ТОП-15 стран по ВВП (1,6 млрд долл. США) [21], тем не менее, рост ВВП Бразилии нельзя назвать устойчивым. В 2010-2020 гг. произошло три волны спада ВВП, самая значительная из которых пришлась на 2014-2016 гг. После небольшого роста в 2017 г. (до 2,06 млрд долл. США) объем ВВП снова сократился до 1,45 млрд в 2020 г. [20].

Внешняя торговля Бразилии с США и КНР. Китай традиционно рассматривал Латинскую Америку как исторически сложившуюся зону интересов США и был склонен осторожно относиться к странам данного региона. В 1990-х гг. Китай имел скромное присутствие в латиноамериканском регионе. Представляя почти 40% ВВП Латинской Америки, Бразилия в 2000 г. направляла в КНР всего 1,97% своего экспорта. Основным торговым партнером Бразилии в тот период были США, на долю которых приходилось 24% бразильского экспорта. Однако два десятилетия спустя ситуация изменилась, и на сегодняшний день Китай является крупнейшим торговым партнером Бразилии, его доля от общего объема бразильского импорта по состоянию на 2020 г. составила 22%, экспорта – 32,4%, в то время как на США пришлось 17,87% и 10,34%, соответственно (табл. 1).

Год	Общий объем		США	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
2016	145	179,5	25	23
2017	165,85	214,98	29	27
2018	192,8	231,89	34,6	29
2019	193	221	36,6	29,86
2020	166	209	29,7	21,6

Таблица 1. Внешняя торговля Бразилии с США и КНР
за 2016-2020 гг. (в млрд долл. США)

Источник: составлено авторами [41].

В торгово-экономическом плане бразильско-китайские отношения очень плодотворны, особенно это касается поставок железной руды и сельскохозяйственной продукции. Даже во время пандемии COVID-19 объем экспорта мяса, соевых бобов и масла сохранился на уровне предыдущих лет, что подчеркивает важность Бразилии как поставщика данных товарных единиц на китайский рынок.

Следует отметить, что на протяжении всего периода «правого поворота» взаимная торговля Бразилии и КНР показала тенденцию к росту (рис. 1). Несмотря на общий спад мировой экономики на фоне пандемии COVID-19, показатели экспорта и импорта в 2020-2021 гг. не претерпели существенного сокращения, напротив, даже обновили рекорд предыдущих лет. Так, в 2021 г. товарооборот между Бразилией и Китаем достиг 135 млрд долл. США: объем экспорта бразильской продукции составил 87,9 млрд долл. США, импорт китайской продукции в Бразилию – 47,6 млрд долл. США [31].

	Доля США		Китай		Доля КНР, %	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
	17,4%	12,98%	24,4	35	16,8%	19,57%
	17,6%	12,6%	29	47,48	17,5%	22%
	17,96%	12,55%	36,7	63,9	19%	27,57%
	18,97%	13,5%	37,46	63,36	19,4%	28,65%
	17,87%	10,34%	36,7	67,78	22,09%	32,4%

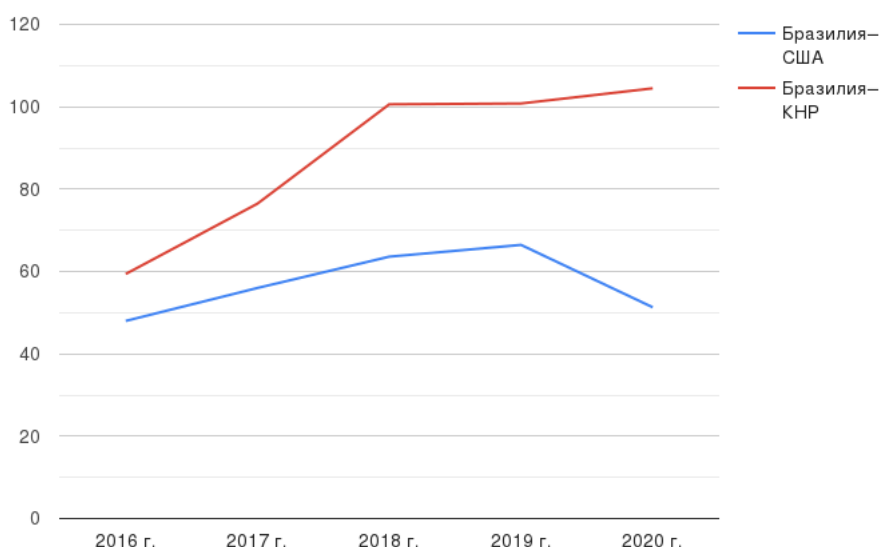

Рисунок 1. Товарооборот Бразилии с США и КНР, 2016-2020 гг. (в млрд долл. США)

Источник: составлено авторами на основе данных Таблицы 1.

Согласно данным The Observatory of Economic Complexity, основными товарными единицами, экспортируемыми Бразилией в Китай, в 2020 г. стали соевые бобы (30,8% от всего объема бразильского экспорта в КНР), железная руда (27,3%), сырая нефть (16,7%) и говядина (5,94%) [10]. При этом во всех перечисленных категориях Китай занимает доминирующие позиции, выступая крупнейшим импортером как бразильской нефти и железной руды с долями 57,3% и 70,1%, соответственно, так и продукции сельскохозяйственного сектора (60,4% говядины и 73,1% сои). Структура импорта Бразилии из Китая представлена преимущественно телефонами (3,83%),

оборудованием для телерадиовещания (3,6%) и полупроводниковыми приборами (3,38%) [10].

Следует отметить, что структура экспорта Бразилии в США является более диверсифицированной: так, ключевыми категориями являются полуфабрикаты из металла (7%), самолеты (6,83%), сырая нефть (6,28%), кофе (4,3%) и сульфатная целлюлоза (4%). Бразильский импорт из США базируется на закупках очищенной нефти (20,3% от общего объема импорта), попутного нефтяного газа (ПНГ) (3,87%), а также газовых турбин (3,6%) и интегральных схем (2%) [10].

Таким образом, укрепление Китая в роли крупнейшего торгового партнера Бразилии пошатнуло позиции США на бразильском рынке товаров. Заинтересованности КНР и Бразилии в развитии двусторонних торгово-экономических отношений способствует взаимодополняемость их экономик: бразильская сельскохозяйственная продукция необходима Китаю для удовлетворения его потребностей в сфере продовольствия, Бразилия, в свою очередь, видит в Китае перспективного партнера в технологической области. Укрепление диалога между Бразилией и КНР на фоне торговой войны между США и Китаем привело к охлаждению бразильско-американских отношений в сфере торговли: так, например, Вашингтон ввел тариф на импорт металлов из Бразилии – доминирующую товарную категорию в бразильском экспорте в Соединенные Штаты.

Инвестиционное сотрудничество Бразилии с США и КНР. США традиционно были основным инвестором для Бразилии, за ними следуют европейские государства, такие как Нидерланды, Германия и Франция. 2010 г. стал переломным моментом в инвестиционных отношениях Китая и Бразилии, когда было объявлено о 21 инвестиционном проекте, а сами инвестиции оценивались в 13 890 млн долл. США [14. С. 548-549]. В период президентства М. Темера в 2017 г. были зарегистрированы максимальные объемы китайских ПИИ – 14 080 млн долл. США [24]. В том же году Китай сменил США в качестве основного источника ПИИ. Хотя в конце 2017 г. и в начале 2018 г. Вашингтон вернул себе первое место, Пекин продолжил занимать второе место, сместив Германию и Францию на третье и четвертое места, соответственно [43].

В период с 2004 по 2019 гг. сектор, получивший наибольшее количество инвестиционных потоков (92%), был связан с производством электроэнергии [36. С. 21-25]. Таким образом, азиатский гигант стал ключевым игроком в строительстве линий электропередач и подстанций для Бразилии посредством притока капитала (через государственные компании, такие как State Grid). В 2010 г. и 2017 г., когда наблюдался пик китайских инвестиций, на развитие энергетического сектора пришлось 88,1% и 85,9%, соответственно [4]. Что касается географического распределения инвестиционных потоков, то в докладе Китайско-Бразильского делового совета, спонсируемого

Межамериканским банком развития, утверждается, что большинство китайских инвестиционных потоков сосредоточено в юго-восточном и восточном регионах Бразилии, а именно в штатах Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и Минас-Жерайс. Именно эти земли больше всего привлекают китайские инвестиции [15], что объясняется наличием в перечисленных регионах важных энергетических и горнодобывающих предприятий.

В 2007-2018 гг. объем подтвержденных китайских инвестиций в Бразилии достиг около 58 млрд долл. США [8]. Бразилия заняла четвертое место в китайских ПИИ в мире, а в Латинской Америке стала главным получателем, «поглотившим» 53% китайских инвестиций в регион в 2007-2018 гг. По оценкам China Global Investment Tracker, Бразилия стала страной с наибольшим количеством китайских инвестиций в мире в 2021 г. с долей 13,6% от общего объема. Сектор электроэнергетики и нефтедобычи был самым крупным получателем китайских финансовых ресурсов в период с 2007 по 2021 гг., с долей инвестиций в размере 40,5% и 30,9%, соответственно [44]. Также стоит отметить, что значительная часть прямых китайских инвестиций в Бразилию направляется через страны-посредники (вместо прямых инвестиций из Китая), в основном через Люксембург. В 2010 г. насчитывалось 126 предприятий, распределявших китайские инвестиции, то в 2015 г. число предприятий выросло до 193.

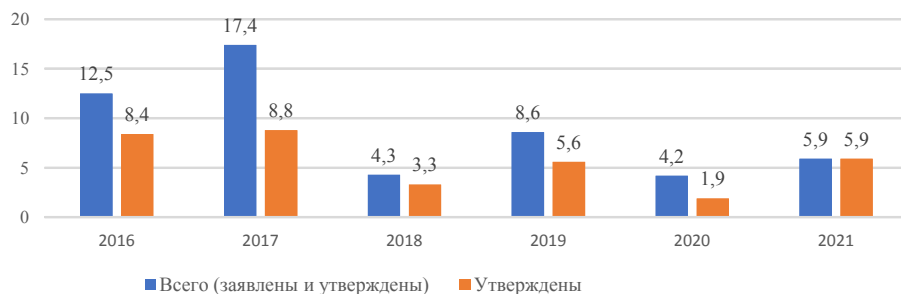

Рисунок 2. Поток китайских инвестиций в Бразилию, 2016-2021 гг. (в млрд долл. США)

Источник: составлено авторами [16].

Данные, опубликованные Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2022 г., показывают, что иностранные инвестиции в Бразилию выросли с 28 млрд долл. до 50 млрд долл. США в 2020 г., при этом значительная доля ресурсов была вложена в сельское хозяйство, автомобилестроение, электронику, информационные технологии и финансы. Несмотря на разницу с данными Центрального банка, ЮНКТАД также указала,

что результаты 2021 г. остаются ниже «допандемических» уровней, хотя страна поднялась на три позиции в рейтинге основных направлений прямых иностранных инвестиций, заняв шестое место.

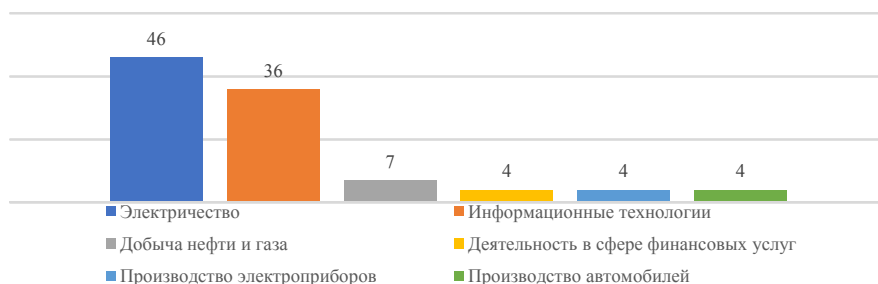

Рисунок 3. Секторальное распределение китайских инвестиций в Бразилию за 2021 г. (% подтвержденных проектов)

Источник: составлено авторами [16].

В последние годы Бразилия получила более половины от общего объема поступающих ПИИ в Южную Америку, и Соединенные Штаты остаются там крупным инвестором. По данным Центрального банка Бразилии, по состоянию на конец 2020 г. доля ПИИ США в Бразилию от общего объема поступивших инвестиций составила 24% (123,9 млрд долл. США) [23], что является крупнейшим объемом ПИИ в одной стране, в то время как по оценкам МВФ, на долю Бразилии приходится 18,7% всех ПИИ (105 млрд долл.) США, и она уступает только Нидерландам (112,5 млрд долл.). В 2021 г. инвестиции США в Бразилию оценивались примерно в 67,55 млрд долл. США [34. С. 68].

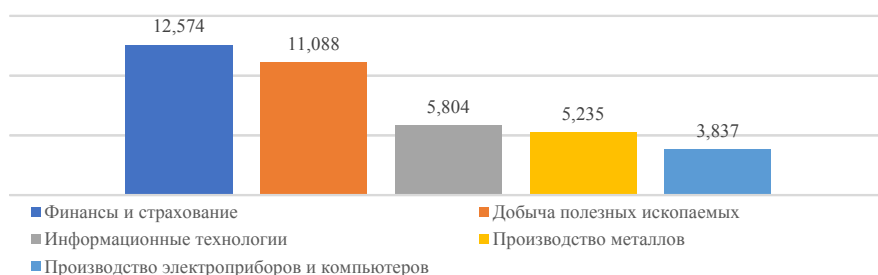

Рисунок 4. Отраслевое распределение американских инвестиций в Бразилию за 2021 г. (в млн долл. США)

Источник: составлено авторами [17].

Правительство Бразилии уделило приоритетное внимание привлечению частных инвестиций в инфраструктурный и энергетический секторы в 2018 и 2019 гг. Пандемия COVID-19 в 2020 г. задержала запланированные усилия по приватизации, и, несмотря на усилия правительства возобновить их в 2021 г., экономические и политические условия препятствовали этому процессу.

Таким образом, несмотря на увеличение потоков инвестиций с 2010 г., Китай не смог удержать первую позицию по объему ПИИ в Бразилию. На данный момент сложно говорить о соперничестве Китая с США в этой сфере, но азиатская страна предпринимает эффективные попытки стать самым крупным инвестором как в Бразилии, так и во всем регионе.

Участие Бразилии в инициативе «Один пояс, один путь». «Шелковый путь» – это глобальная стратегия развития, представленная президентом Си Цзиньпином в 2013 г., где целью является совместное создание открытой платформы для сотрудничества и развития всех стран. В 2018 г. инициатива была переименована в «Один пояс, один путь» (ОПОП) и нацелена на развитие аграрной промышленности и строительство инфраструктурных объектов. В январе того же года Китай пригласил страны Латинской Америки и Карибского бассейна присоединиться к ОПОП в рамках соглашения о расширении экономического и политического сотрудничества. В Латинской Америке стратегической целью Китая является строительство транспортных линий, которые смогут связать страны региона и Китай морским путем. Азиатский гигант рассматривает Бразилию как одного из наиболее надежных партнеров для инвестирования, поэтому именно на эту страну приходится наибольшее количество инвестиционных проектов по развитию железнодорожной инфраструктуры. До пандемии COVID-19 планировалось строительство трансконтинентальной железной дороги протяженностью 5300 км, по территории Бразилии и Перу, пересекая тропические леса Амазонии и Анды, чтобы соединить Атлантический и Тихий океаны; строительство линии электропередач от северного штата Парана на юго-восток до Рио-де-Жанейро; также были выделены средства на строительство терминала в Паранагуа, сооружение ГЭС (São Simão Hydroelectric Facility), реконструкцию основного воздушного терминала в Рио-де-Жанейро [2. С. 36-37].

Благодаря данной инициативе открываются новые возможности в строительстве, энергетике и инфраструктуре – во всех областях, где китайские компании имеют большой опыт. В энергетическом секторе можно выделить две китайские компании – State Grid и Three Gorges. Первая успешно выиграла тендер на бразильский проект по строительству сверхвысоковольтной линии Miradour и приобрела контрольный пакет акций бразильской энергетической компании CPFL, а вторая стала одной из крупнейших частных

компаний по производству электроэнергии в Бразилии [32]. В нефтяном секторе китайские компании, такие как Sinopec, CNPC, CNOOC и Sinochem инвестировали в разработку подсолевых нефтяных и газовых месторождений Бразилии, в основном через консорциум с Petrobras. В 2019 г. на их долю приходилось 3,2% объема разведки и добычи, по сравнению с 0,7% в 2011 г., и они заняли третье место среди крупнейших производителей [9]. Частная китайская инвестиционная компания Tencent проинвестировала в цифровой банк Nubank, а китайская государственная энергетическая компания Three Gorges Brazil модернизирует в Бразилии сооружения на гидроэлектростанциях в Сан-Паулу, проинвестировав уже 199 млн долл. США. Компания заявила, что в течение следующих десяти лет проинвестирует 847 млн долл. США в две гидроэлектростанции в стране.

Пандемия коронавируса создала новые возможности для дальнейшего сотрудничества Бразилии с Китаем в рамках ОПОП. Были предложены такие инициативы, как «Пояс и путь здоровья» и «Цифровой шелковый путь», которые имеют огромный потенциал в Бразилии. Обе инициативы соответствуют XIV пятилетнему плану КНР. Согласно «Цифровому пути», технология 5G имеет первостепенное значение для Бразилии, так как она поможет облегчить многие операции [7]. Проект «Пояс и путь здоровья» включил пожертвования медицинских товаров из Китая. Участие в этой инициативе имеет первостепенное значение, учитывая, что китайская вакцина и другие фармацевтические технологии были использованы в программе иммунизации Бразилии против COVID-19.

В октябре 2019 г. во время официального визита Ж. Болсонару в Китай страны рассмотрели вопрос о целесообразности присоединения Бразилии к инициативе и пришли к заключению, что это может способствовать улучшению бразильской инфраструктуры (порты, аэропорты, автомагистрали и электроснабжение) и в результате приведет к снижению логистических издержек.

Таким образом, КНР реализует на территории значительное количество инфраструктурных проектов. С 2015 г. Бразилия является членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций – основного инструмента финансирования в рамках инициативы ОПОП. Но стоит отметить, что Бразилия официально не является членом данной инициативы, хотя Китай считает ее уже партнером в рамках ОПОП. Основной вопрос заключается в том, есть ли необходимость для Бразилии, как и для других латиноамериканских стран, присоединиться к ОПОП, учитывая потенциальные геополитические последствия такого шага [22. С. 315]. На данный момент Китай предоставляет проекты для Бразилии, в которых она активно принимает участие. Если бразильское руководство все же заявит о намерении присоединиться к инициативе «Один пояс, один путь», это будет означать открытое соперничество за сферу влияния между США и КНР [19].

Заключение. Использование количественных и качественных методов в изучении торговых и инвестиционных потоков между КНР, Бразилией и США позволило прийти к заключению, что Китай стал основным торговым партнером Бразилии с 2010 г. и вышел на первое место по объемам ПИИ в страну. Благодаря торговым и инвестиционным связям с Бразилией Китаю удалось усилить свое влияние в регионе. Пекин подкрепил положительный эффект, полученный от торговли и инвестиций, инфраструктурными проектами, которые вносят новые технологии и инновации в критически важные сферы жизни в Бразилии. Шаги Китая по «освоению» Бразилии происходят на фоне отсутствия четкой латиноамериканской политики США, которые, однако, остаются важным торговым партнером и инвестором. Программа администрации Д. Трампа не была направлена на решение проблем и помощи данному региону, точно так же, как и в настоящее время Дж. Байден не рассматривает Бразилию как одного из ключевых партнеров в международных делах.

Авторы отмечают, что Бразилия успешно продолжает внешнеполитическую стратегию «автономия через диверсификацию» и выбирает Китай в качестве надежного торгового и инвестиционного партнера. Исходя из критериев Латиноамериканской школы автономии, Бразилия не обостряет ситуацию, а пытается улучшить экономическое сотрудничество с Китаем, но в то же время сохранить стабильные отношения с США. Доказательством этому служит неприсоединение Бразилии к инициативе «Один пояс, один путь».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Борзова А.Ю.* Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны (1902-2014 гг.). Москва: РУДН, 2016.
2. *Борзова А.Ю., Агаев Ю.И., Торкунова Ю.А.* Китай – CELAC: новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. 2018. Выпуск № 7.
3. *Борзова А.Ю., Мартынов Б.Ф.* История внешней политики и дипломатии Бразилии. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021.
4. *Васильев Д.В., Щербаков Д.А., Щербакова А.В.* Бразильско-китайское экономическое сотрудничество в контексте торговой войны между КНР и США // Латинская Америка. 2020. Выпуск № 12.
5. *Косевич Е.Ю.* Приоритет практики над теорией: латиноамериканские концепции в области международных отношений. РСМД // <https://russiancouncil.ru/nonwesternlatinamerica>.
6. *Симонова Л.Н.* Бразилия сегодня. Предвыборная риторика и реальная политика Ж. Болсонару // Свободная мысль. 2020. № 4.

7. *Abdenur A.E., González A.* Trans-Regional Cooperation in a Multipolar World: How is the Belt and Road Initiative Relevant to Latin America? // London School of Economics Global South Unit. 2018. Working Paper 1.

8. *Barbosa P.H., Ray R.* China-Latin American Economic Bulletin: 2020 Edition. Global Development Policy Center. Boston, 2020 // <https://www.bu.edu/gdp/2020/03/18/new-china-latin-american-economic-bulletin-2020/>.

9. *Batista Barbosa, Pedro H.* Chinese Economic Statecraft and China's Oil Development Finance in Brazil // Journal of Current Chinese Affairs 50 (2021) // http://www.xinhuanet.com/world/2018-07/10/c_129911031.htm.

10. Brazil (BRA) Exports, Imports, and Trade Partners // OEC // <https://oec.world/en/profile/country/bra>.

11. *Brazil to Reject U.S. Pressure on Huawei 5G Bid, Minister Says* // Bloomberg. 08.01.2020 // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-08/brazil-to-reject-u-s-pressure-on-huawei-5g-bid-minister-says>.

12. Brazil: agribusiness share of GDP 2010-2021, by segment // Statista. 13.10.2022 // <https://www.statista.com/statistics/1104407/agribusiness-share-gdp-brazil-segment/>.

13. Brazil's Evolving Relationship with China 19.10.2021 // <https://americasquarterly.org/article/brazils-evolving-relationship-with-china/>.

14. *Busilli V., Jaime B.* Chinese Investments in Brazil: Economic Diplomacy in Bilateral Relations. Scientific and Technological Center of the National Council for Scientific and Technical Research (CONICET). 2021. Vol. 43.

15. *Castro D., Denny D.* Economic Relationship between Brazil and China: An Empirical Assessment Using Sentiment and Content Analysis // Beijing Law Review. 2020. No 11.

16. China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute // <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>.

17. Direct investment by Country and Industry // Bureau of Economic Analysis. U.S. department of commerce // <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/direct-investment-country-and-industry>.

18. *Farias H.C., Alves L.P.* The decline in Brazil's international influence: from an emerging country to an inward-looking state // Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations. 2020. Vol. 9. № 17.

19. *Feng Ni Ya.* Bu langman de sanjiao guanxi: 2000 Nian yilai meiguo-zhong-guo-baxi de guanxi.2020 («Неромантический» треугольник отношений США-КНР-Бразилии с 2000 по 2020 гг.) // Airtilylibrary // <https://www.airtilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?docid=U0002-1206201714111600>.

20. GDP (current US\$) – Brazil // The World Bank // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=BR>.

21. GDP (current US\$) // The World Bank // https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true.

22. Huang Y. Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, framework and assessment // *China Economic Review*. 2016. Vol. 40.
23. Investment Climate Statements: Brazil // U.S. Department of State // <https://www.state.gov/reports/2022-investment-climate-statements/brazil/>.
24. Jaguaribe A., Carvalho P. Brasil China: ensaios 2002-2021. Rio de Janeiro: CEBRI; Ideia D, 2021.
25. Jaguaribe H. Autonomía periférica y autonomía céntrica // *Estudios Internacionales*. 1979. № 12 (46).
26. Jenkins R. China and Brazil: Economic Impacts of a Growing Relationship // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2012. No 41.
27. Kou Zhun, XU Man, Fernando J. Ribeiro, Zhou Mi. Impact assessment of a China-Brazil free trade agreement tariffs on goods // Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada (Ipea), 2020 // <https://repositorio.ipea.gov.br/handle/11058/10567>.
28. Michel Temer defends stronger trade and investment among BRICS countries // Brazil Gov News. 03.09.2017 // <http://www.brazilgovnews.gov.br/news/2017/09/temer-defends-stronger-trade-and-investment-among-brics-countries>.
29. National Security Strategy 2015 // The White House // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf.
30. National Security Strategy of the United States of America 2017 // The White House // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
31. New historic record for trade between Brazil and China in 2021 // CLBrief // <https://www.clbrief.com/new-historic-record-for-trade-between-brazil-and-china-in-2021/>.
32. Nian zhongguo dui Baxi touzi you suo jian (Китайские инвестиции в Бразилию сократились в 2020 г.). 19.10.2021 // <http://stpaul.mofcom.gov.cn/article/ztdy/202108/20210803191791.shtml>.
33. Pecequillo C.S. Brazilian foreign policy: from the combined to the unbalanced axis (2003/2021) // *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2022. T. 64 // <https://doi.org/10.1590/0034-7329202100111>.
34. Renato Baumann, Gilberto Libanio, Mario Joplin, Zhou Mi, Xu Min, Yang Jie, Kou Chunhe, Li Wei. Research for investment cooperation between Brazil and China. Brasília, Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada (Ipea), 2021.
35. The future of Brazil-China relations in the context of COVID-19 // <https://theglobalamericans.org/2020/09/the-future-of-brazil-china-relations-in-the-context-of-covid-19/>.
36. Torres G. Chinese Foreign Direct Investment in Brazil: Evolution, Trends and Concerns over Critical Infrastructure. Colección. 2020. Vol. 31.
37. Trade Disputes Likely to Spoil Dinner of Presidents Temer and Trump // *Folha de S. Paulo*. 18.09.2017 // <http://www1.folha.uol.com.br/internacional/en/>

world/2017/09/1919480-trade-disputes-likely-to-spoil-dinner-of-presidents-temper-and-trump.shtml.

38. Trump, citing U.S. farmers, slaps metal tariffs on Brazil, Argentina // Reuters. 02.12.2019 // <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-trump-idUSKBN1Y614O>.

39. *Vigevani T., Cepaluni G.* A Política Externa de Lula da Silva: A Estratégia da Autonomia pela Diversificação // Contexto Internacional. 2007. № 2.

40. *Wang Fei.* Zhongguo-Baxi jichu sheshi jianshe hezuo: Jinzhan, tiaozhan, yu lujing xuanze. (Китайско-Бразильское сотрудничество в области инфраструктуры: прогресс, вызовы и выбор пути) // Zhongguo shehui kexueyuan, 2019.

41. World Integrated Trade Solution // WITS // <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/BRA/Year/2020/TradeFlow/EXPIMP>.

42. Xi Jinping. Holds Talks with President Jair Bolsonaro of Brazil // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 25.10.2019 // https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/3447_665449/3473_665008/3475_665012/201910/t20191029_594992.html.

43. *Zai zhongguo de touzi he maoyi hezuo* (Китайская торговля и инвестиции в Бразилию). 2022 // CEBRI // https://www.cebri.org/media/docs/CEBRI_Veirano_Mar22_MD.pdf.

44. *Zhongguo-lading meizhou he jialebi jing ji gongbao.* 2022 nianban. (Буклет: Китай-Латинская Америка и Карибский бассейн, 2022 г.) // Global development policy center // https://www.bu.edu/gdp/files/2022/03/GCI-CH-LAC-Bulletin_2022_CH_FIN.pdf.

A.Y. BORZOVA

*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of
Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

E.A. SOLODUKHINA

*Student of the Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia*

V.V. SKORIKOV

*Student of the Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia*

O.V. KEMBEL

*Student of the Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia*

V.E. MARCHENKOVA

*Student of the Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia*

CHENG ZICHAO

*Student of the Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia*

ECONOMIC RIVALRY BETWEEN THE UNITED STATES AND CHINA IN BRAZIL DURING THE PRESIDENCY OF THE "RIGHT" M. TEMER AND J. BOLSONARO (2016-2022)

Modern Brazil is one of the top ten countries in the world, ranking seventh in terms of GDP, is a recognized leader in the region, plays an important role on the world stage. Significant economic potential and fairly stable growth rates make Brazil an attractive partner for trade, economic and investment cooperation. In foreign policy, the country stands for multipolarity, seeks to find opportunities for expanding autonomy, equidistant position in relation to the opposing powers, rational use of national wealth. The aggravation of inter-American relations caused by the desire of the United States to dominate leads to the development of the concept of "autonomy through diversification," the expansion of foreign trade partners in the name of their national interests. This article aims to compare the features of Brazil's trade with the United States and China, to consider Chinese and American investments in a Latin American country, as well as to identify Brazil's interest in the One Belt, One Road initiative using quantitative and qualitative methods of analyzing international relations, based on the concepts of the Latin American school of autonomy. The study confirms that, despite the coming to power of presidents from the "right" bloc, the foreign policy strategy of "autonomy through diversification" has remained unchanged, in the face of increasing economic rivalry between the United States and China in this region.

Key words: *Brazil, China, the United States of America, Latin American school of autonomy, autonomy through diversification, economic cooperation, foreign direct investment, international trade.*